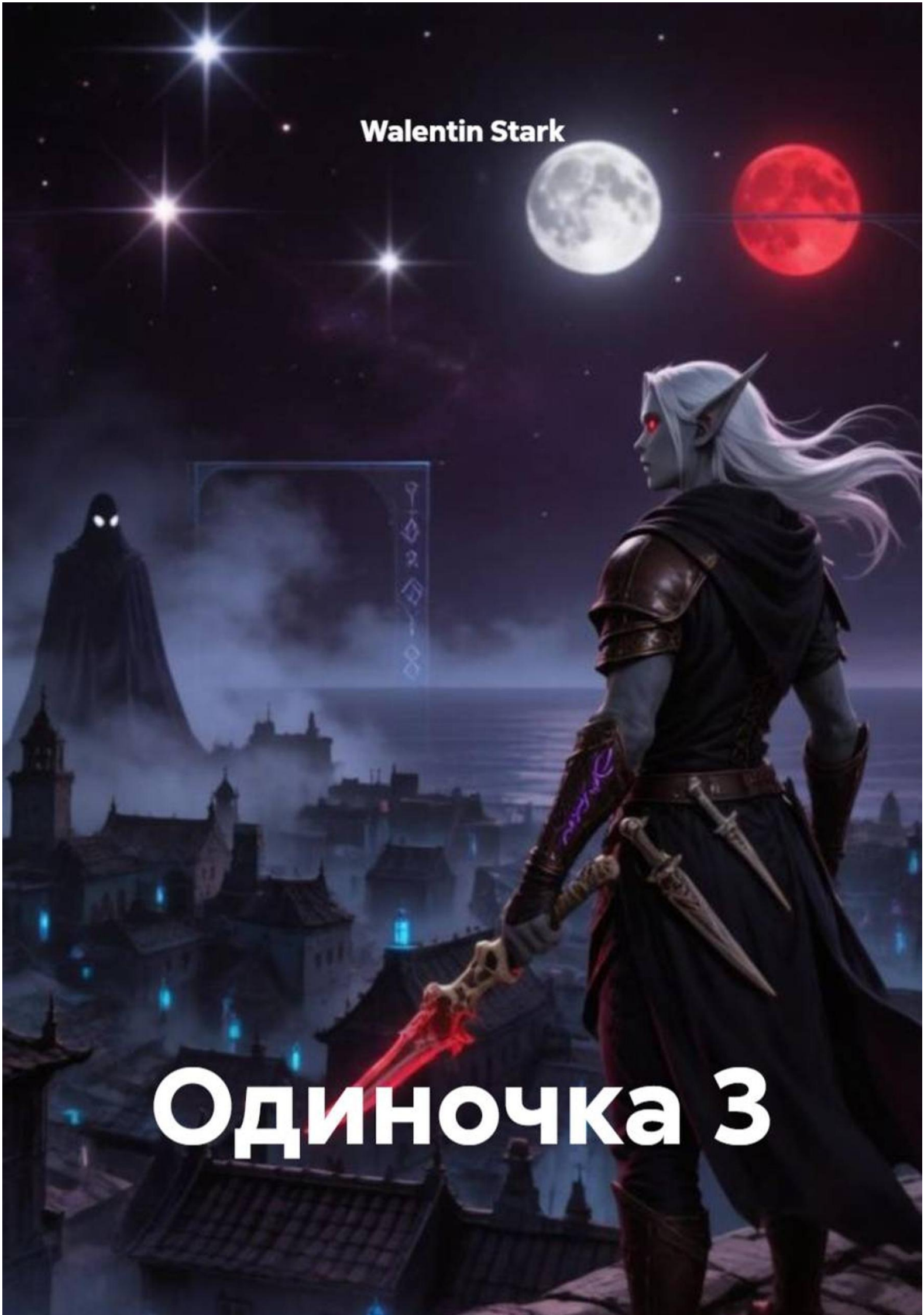

Walentin Stark
Одиночка 3

Nexus

Walentin Stark

Одиночка 3

«Автор»
2026

Stark W.

Одиночка 3 / W. Stark — «Автор», 2026 — (Nexus)

Александр Сноу победил Крайса. Первый мёртв. Nexus спасён. Но цена оказалась выше, чем он думал.Кайрос — лидер «Шёпота» — раскрывает правду: он не просто игрок. Он — половина Первого. И Алекс — не носитель, а контейнер. Сосуд. Ключ, который можно повернуть и выбросить. Эвелина знала об этом с самого начала. Хельга — агент Nexus Corporation — тоже. Все использовали его. Все лгали.Алекс уходит. Один. Без друзей, без союзников, без доверия. Он идёт через Серебряный Лес, Восточные Джунгли и Западные Горы, собирая осколки и сражаясь с кланами, которые охотятся за его головой. Он учится быть один — потому что не хочет, чтобы кто-то ещё умер из-за него.Но когда Крайс пробуждает Первого, оказывается, что один — не значит свободный. И чтобы спасти Nexus, Алекс должен сделать то, чего боялся больше всего: отдать всё. Кровь. Душу. Память. Жизнь.Он хотел просто развеяться. Он стал тенью. Он стал легендой. И теперь он идёт до конца — даже если конец означает исчезнуть.

© Stark W., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Walentin Stark
Одиночка 3

Глава 1

Глава 1. После церемонии

Кровавый Каньон горел всю ночь.К утру от замка остался чёрный остов: рёбра балок, провалы окон, обугленные знамёна, на которых уже не разобрать эмблему. Огонь съел всё, до чего дотянулся, и теперь сидел внутри, в подвалах, ворочался, выдыхал дым из трещин. Камень был тёплым даже снаружи — я чувствовал это через подошвы.Мы стояли на краю каньона. Втроём. Я, Гром, Эвелина. Смотрели, как догорает то, что строил Крайс.Ветер тянул снизу, из каньона, сухой и горячий. Он нёс пепел, и пепел оседал на плечах, на волосах, на языке — сладковатый, как перегоревший сахар. Я не смахивал его. Мне было всё равно.Я смотрел в огонь и ждал, что что-то пойму. Не понял.

— Уходим, — сказал Гром.

— Знаю.

— Сейчас.

— Знаю.Он не торопил. Просто стоял рядом — так, как умел только он: молча, всей массой, будто заслоняя меня от чего-то, чего я не видел. Эвелина держалась чуть дальше. Она тоже молчала, и в этом молчании было больше, чем в любом разговоре за последние дни.Я отвернулся от крепости.

— Идём, — сказал я.

Дорога из каньона вилась между красных скал — узкая, каменистая, с осыпями по краям. Мы шли молча. Каждый думал своё.Я думал о церемонии.Крайс собрал осколки. Не все — но достаточно, чтобы попробовать. Он провёл ритуал. Я видел его лицо всего на секунду, но этого хватило: ярость, древняя, как сам камень под ногами. Не ярость человека, у которого сорвалось дело. Ярость того, у кого отняли нечто большее, чем вещь.Осколок исчез. Тот, что был у него. Просто растворился в воздухе, будто его никогда и не было.А потом загорелся замок. Я до сих пор не знал, кто поджёг. Может, Гром. Может, Эвелина. Может, сам Крайс — в отчаянии, в безумии, в попытке сжечь следы. Не важно. Важно было другое.Крайс объявил охоту. На меня. Десять тысяч золотых за голову.Я усмехнулся.

— Что смешного? — спросил Гром.

— Ничего. Просто вспомнил. Год назад я был никем. Без работы, без девушки, без планов. А теперь за мою голову дают состояние.

— Прогресс, — сказал Гром без выражения.— Прогресс, — согласился я.Мы прошли ещё немного. Скалы расступились, и стало видно море — серое, плоское, уходящее к горизонту без единой волны.

— Он не остановится, — сказал я.

— Будет искать. Меня. Тебя. Всех.

— Знаю.

— И найдёт. Рано или поздно.

— Знаю.

— И что тогда?Гром помолчал. Потом посмотрел на меня — жёлтые глаза, спокойные, как у зверя, который давно никого не убивал, но помнит, как это делается.

— Тогда будем драться, — сказал он.

— Как всегда.Я хотел ответить привычное — «как все» — но не стал. Слова вдруг показались пустыми.

Ночлег мы нашли в пещере — маленькой, тесной, но закрытой от ветра. Гром развёл костёр. Эвелина села у входа, спиной к нам, и стала смотреть в темноту. Так она делала всегда, когда не хотела разговаривать.Я сидел у огня и смотрел на пламя. Пламя было живое, оно двигалось, дышало, и в нём было больше смысла, чем в моих мыслях за последние сутки.Крайс. Кто он?Я видел его вблизи. Один раз. Этого хватило. Он не игрок — игроки двигаются иначе, суетятся, ошибаются. Он не НПС — НПС живут внутри системы, а он смотрел на неё снаружи. Как смотрят на доску, на которой уже расставлены фигуры.Он не боялся. Не удивлялся. Не злился — даже когда злился. Просто смотрел. Как хирург на операционном столе. Как охотник, который уже выбрал, куда попадёт стрела.«Ты — пешка. Я — игрок».Может, он прав. Может, нет. Но даже пешка — фигура. Пешка ходит. Пешка убивает. И иногда пешка доходит до последней линии.

— Ты долго думаешь, — сказала Эвелина, не оборачиваясь.

— Всегда думаю перед сном.

— И о чём?

— О разном.Она помолчала. Потом заговорила — тихо, но чётко, будто репетировала:

— У нас есть варианты.

— Какие?— «Шёпот».

— Она повернула голову.

— Они знают больше, чем кто-либо. О Крайсе. О рунах. О Первом. Они могут помочь.

— «Шёпот».

— Я усмехнулся.

— Тайный клан. Воры. Убийцы. И ты.

— Да. — Она не отвела взгляд.

— Я — член «Шёпота». Была. Есть. Не важно.

— И ты предлагаешь пойти к ним? К тем, кому ты служишь?

— Да.

— Почему?— Потому что у нас нет выбора. Крайс сильнее. Намного. Он соберёт осколки. Он пробудит Первого. Он уничтожит всё. Если мы не остановим его.

— А «Шёпот» остановит?— «Шёпот» знает как.

— Она помолчала.

— Они ждали. Долго. Они искали носителя. Того, кто сможет. Ты — носитель. Ты — ключ. Они помогут.Я посмотрел на неё, потом на Грома. Тот кивнул — коротко, без энтузиазма. Соглашаясь или просто не возражая; в его случае это было одно и то же.

— Ладно, — сказал я. — Веди.

Я не спал. Сидел у костра и смотрел, как остывают угли.Мэй не выходила из головы. Её лицо — бледное, спокойное в последнюю секунду. Её слова: «Спасибо, что был». Я не спас её. Не успел. И это было не в первый раз и, наверное, не в последний.Грим. «Ты — пешка». Слова засели глубоко, как заноза, которую не вытащить, не порезавшись сильнее.Крайс. Серые глаза. Холодные. Пустые.«Ты умрёшь. Но не сегодня. Сегодня я добрый».Он дал мне время. Зачем? Что он знал? Что планировал?Я поднял голову. Звёзды висели низко, яркие и близкие, как в первый день. Как всегда.

— Я иду, — сказал я вслух. Тихо, но чётко.Звёзды не ответили. Но мне показалось, что они слышат.Я закрыл глаза и уснул — впервые за долгое время без снов.

Утром мы двинулись дальше. К Теневому Порту. К «Шёпоту». К следующему шагу.Дорога была та же — красные скалы, сухой ветер, пыль. Но разговор изменился. Теперь говорили о деле.

— «Шёпот» — не просто клан, — объясняла Эвелина.

— Это организация. Они существуют с первого дня Nexus. Они следят, слушают, знают. Всё.

— Кто их лидер? — спросил Гром.— Никто не знает. Он скрывается. Всегда. Даже от своих.

— А ты?— Я — член, но не лидер. Знаю столько же, сколько остальные. Может, меньше.

— Тогда откуда уверенность, что они помогут?Она помолчала, прежде чем ответить.

— Её нет. Но это единственный шанс.Гром кивнул — принял, как принимал всё, что нельзя изменить.Я шёл и думал. «Шёпот». Тайная организация. Первые игроки. Те, кто знает правду. Те, кто ищет. Те, кто ждёт.Может, они помогут. Может, нет. Может, они враги, может, друзья, может — что-то среднее, чему ещё нет названия.Не важно. Я шёл. Вперёд. К правде. К ответам.

— Я иду, — сказал я вслух.Гром посмотрел на меня странно.

— Кому это ты?— Себе.

Он хмыкнул — коротко, почти беззвучно — и пошёл дальше.

Глава 1. Конец.

Глава 2

Глава 2. Теневой Порт

Теневой Порт встретил нас дождём. Мелким, холодным, беспросветным — таким, что кажется, будто небо решило смыть с города всю грязь. Не получилось. Грязь въелась слишком глубоко: в камень, в стены, в людей. Мы вошли через южные ворота.

Стража — двое орков, промокших до нитки, — даже не взглянула. Я устал. Гром молчал. Эвелина была собрана, как тетива. Мы не разговаривали. Слова были лишними. Город изменился. Или изменился я. Раньше Теневой Порт казался большим — шумным, живым. Теперь он выглядел маленьким, серым, умирающим, будто дождь смыл не только грязь, но и краски. На площади было людно, несмотря на дождь. Игроки — много, больше обычного. Я читал эмблемы на плащах: «Серебряный Клинок», «Железный Кулак», «Тёмная Луна». Крупные кланы. Они стояли группами, говорили тихо и напряжённо.

— Что происходит? — спросил я Грома.

— Не знаю. Но что-то. Что-то большое. Мы подошли ближе. Я приглушил шаги — не полностью, ровно настолько, чтобы слышать, не будучи услышанным.

— …Крайс объявил награду, — говорил игрок в зелёном плаще «Серебряного Клинка».

— Десять тысяч золотых. За голову тёмного эльфа. Alex Snow.

— Десять тысяч? — присвистнул второй.

— Это состояние. Можно клан купить.

— Можно. И многие хотят. Уже три клана заявились: «Кровавые Клинки», «Тени Севера», «Чёрная Вуаль». Все — PK. Все охотятся.

— А «Рассвет»?

— «Рассвет» отдельно. Это личная гвардия Крайса. Они не за наградой охотятся. Они за ним лично. Я слушал и запоминал. Четыре силы против одного меня. Я усмехнулся. Год назад я был никем — теперь за мою голову дают состояние.

— Куда? — спросил Гром.

— К Тору. Нужно проверить осколок.

— А потом?

— К Лираэль. Она знает больше, чем говорит.

— А потом?

— Посмотрим. Он кивнул. Не спрашивал больше — как всегда. Эвелина остановилась.

— Я пойду. У меня дела.

— Какие? — Личные.

— «Шёпот»?

— Может быть — Она не отвела взгляд.

— Найду тебя вечером. Или утром.

— Не теряйся.

— Не потеряюсь. Она ушла и растворилась в толпе так быстро, будто её здесь и не было. Я смотрел ей вслед дольше, чем следовало.

— Идём, — сказал я Грому.

Лавка Тора была закрыта. Я стучал долго. Гром стоял рядом и ждал. Наконец дверь открылась. Тор. Старый, усталый, но с острыми глазами — как всегда.

— Ты, — сказал он. Не вопрос.

— Я.

— Заходи. Быстро. Мы зашли. Внутри был всё тот же зал: подземный, огромный, каменные стены в рунах, синий магический свет, запах металла, трав и древности. Тор запер дверь и посмотрел на меня.

— Покажи. Я достал осколок и положил на стол. Тёплый. Пульсирующий. Живой. Тор смотрел на него долго. Потом взял — осторожно, как берут святыню или заряд. И руки у него задрожали.

— Он изменился, — сказал Тор тихо.

— Он просыпается.

— Что это значит?

— Это значит… — Он сглотнул.

— Он живой. Он чувствует. Он хочет.

— Чего?

— Тебя. — Тор посмотрел мне в глаза.

— Чем дольше он у тебя, тем сильнее связь. Тем опаснее. Для тебя. Для всех.

— Насколько опаснее?

— Настолько, что однажды он может забрать тебя. Целиком. Ты станешь им. А он — тобой. Я смотрел на осколок. Тёплый. Пульсирующий. Как чужое сердце, которое бьётся в моей груди.

— Что мне делать?

— Не знаю. Никто не знает. Но есть один человек. Вернее — не человек. Костяная Ведьма. Ты был у неё?

— Был.

— Тогда ты знаешь. Она единственная, кто выжил. Кто касался рун, использовал их — и не исчез. Она может помочь. Или предупредить. Или убить. Я не знаю. Я кивнул.

— И ещё, — сказал Тор. — Награда. Я слышал. Три клана уже охотятся. «Кровавые Клинки», «Тени Севера», «Чёрная Вуаль». Все — PK. Будь осторожен.

— Слышал.

— Тогда иди. И не умри. Ты нужен живым. Я вышел. Гром ждал у входа.

— Что он сказал?

— Осколок просыпается. Может меня забрать. Гром смотрел на меня долго. Потом кивнул — принял, как всегда.

— И ещё, — сказал я.

— Три клана плюс «Рассвет». Четыре силы.

— Слышал. На площади.

— Тогда нужно торопиться.

— Знаю.

Библиотека. Три этажа, тысячи книг, тишина — уютная, книжная. Пахло пылью и воском. За стойкой сидела Лираэль — та же старая эльфийка в очках, с седыми волосами и спокойными глазами. Она подняла голову, увидела меня и улыбнулась — едва, уголком губ.

— Ты вернулся. Долго.

— Долго. Был в Кровавом Каньоне.

— Знаю. Слышала. Церемония. Крайс. Осколок.

— Ты знаешь больше, чем говоришь.

— Всегда. — Она улыбнулась чуть шире. — Садись. Поговорим. Я сел. Гром остался у входа, молча.

— Ты знаешь о «Шёпоте»? — спросил я. Лираэль помолчала, потом кивнула.

— Знаю.

— Что ты знаешь?

— Достаточно. «Шёпот» — не просто клан. Это организация. Они существуют с первого дня Nexus. Следят. Слушают. Знают всё.

— Кто их лидер?

— Кайрос. — Она произнесла имя тихо, будто оно само по себе было опасно.

— Он один из первых. Тех, кто вошёл в Nexus в первый день. Тех, кто нашёл руны. Тех, кто выжил.

— Выжил? Как Костяная Ведьма?

— Да и нет. Ведьма касалась рун и выжила, но потеряла часть себя. Кайрос рун не касался. Он их понял. И выжил — но потерял часть памяти. Он не помнит, кем был. До Nexus. До рун. До всего.

— И что он знает?

— Всё. Или почти всё. О Первом. Об осколках. О Nexus. О тебе.

— Обо мне?

— Ты носитель. Он знает. Он ждал. Долго. Он искал тебя. И нашёл. Я молчал. Кайрос. Один из первых. Тот, кто знает правду. Тот, кто ищет. Тот, кто ждёт.

— Он поможет?

— Не знаю. Он не добрый и не злой. Он свой. У него свои цели, свои планы, свои игры. Он использует всех.

— И меня?

— И тебя. Но он единственный, кто может помочь. Потому что он знает. А знание — это сила. Или оружие. Зависит от того, как его держать. Я кивнул.

— Спасибо, Лираэль.

— Не благодари. — Она посмотрела на меня внимательно. — Ты хороший, Alex. Не как другие. Ты слушаешь. И думаешь. Может, поэтому и выживешь. Я пошёл к выходу.

— Alex. Я обернулся.

— Будь осторожен с осколком. Он живой. Он чувствует. И он хочет. Не забывай об этом.

Ночь. Мы сняли комнату в «Пьяном Драконе» — маленькую, дешёвую, но свою. Гром спал или делал вид. Я сидел у окна и смотрел на город. Осколок. Кайрос. «Шёпот». Кланы. Всё сходилось к одному. Я достал осколок и посмотрел на него. Тёплый. Пульсирующий. Как сердце — чужое сердце, которое бьётся в моей груди. Он знал, что я здесь. Что я думаю. Что я боюсь. Я убрал его и закрыл глаза. Дышал ровно. И услышал шаги. Тихие, осторожные — но я слышал. Скрытность пятого уровня учит различать звуки. Я активировал Скрытность, шагнул в тень и замер. Из-за угла вышли четверо — тёмные плащи, красные эмблемы «Кровавого Рассвета». За ними ещё двое: зелёные плащи, эмблема с кровавым кинжалом — «Кровавые Клинки». Шестеро против одного. Я не вышел. Наблюдал.

— Он здесь, — сказал один. Голос хриплый.

— Я чувствую.

— Уверен?

— Уверен. Осколок. Он пахнет. Как кровь. Как смерть.

— Хорошо. Тогда по плану. Мы заходим, вы прикрываете. Он наш.

— Нет. Он наш. «Рассвет» первый.

— Плевать. Награда общая.

— Награда наша. Они спорили, как псы над костью. Я не стал ждать. Активировал «Теневую поступь», шагнул из тени — за спину первого. Удар. Кинжал в шею. Без магии, без крови. Просто удар. Критический удар! Урон: 180. Игрок убит. Опыт: +350. Первый упал прахом. Второй обернулся и закричал:

— Он здесь! Остальные выхватили оружие. Мечи, кинжалы, магия. Я резанул ладонь. Кровь на клинок. «Кровавый клинок» активирован. Урон +40%. Вампиризм +15%. HP: 320

290. Клинок вспыхнул красным. Убийцы замерли. Страх в глазах — настоящий. Я бросился. Первый из «Клинков» ударил сверху — я ушёл в сторону, ударил в бок, кинжал в сердце. Критический удар! Урон: 280. Игрок убит. Опыт: +400. Вампиризм: +42 HP. HP: 290 332. Второй отступил на шаг. В глазах ужас.

— Ты… ты монстр…

— Я охотник, — сказал я.

— А ты добыча. Удар. В голову. Хедшот. Игрок убит. Опыт: +380. Остальные — четверо из «Рассвета» — не побежали. Они знали, что бежать бесполезно. Они сражались, как солдаты, как фанатики, как смертники. Я убил их всех. Одного за другим. Игрок убит. Опыт: +350. Игрок убит. Опыт: +370. Игрок убит. Опыт: +400. Игрок убит. Опыт: +420. Я стоял и дышал. Кровь на руках, на клинке, на земле. Кровь пела — тихо, но пела. Голод был сильнее. Всегда сильнее. Я убрал кинжал и собрал лут. Лут: · «Кинжал Кровавого Рассвета» (x2) — урон 30–38. · «Клинок Кровавых Клинков» (x1) — урон 32–40. · «Броня Кровавого Рассвета» (x2) — защита 25. · «Кольцо Силы» (x1) — +3 СИЛ. · «Амулет Тени» (x1) — +10% скрытности. · «Эмблема Кровавых Клинков» (x1) — трофей. · Золото: 680. Я смотрел на лут и думал. Охота на игроков прибыльна. Но она нестабильна. Не надёжна. Не мастерство. Я вспомнил слова Тора: «Стабильность — признак мастерства». Крафт. Вот что стабильно. Вот что надёжно. Вот что мастерство. Я решил: каждый день. Руны. Зелья. Оружие. Броня. Всё. Без исключений. Это не просто деньги. Это дисциплина. Это контроль. Я вернулся в таверну. Гром ждал.

— Кланы, — сказал я.

— Знаю. Слышал.

— Они объединились.

— Знаю.

— Будут приходить. Пока я не умру. Или пока не стану сильнее.

— Знаю.

— Тогда идём. Завтра к «Шёпоту». К Кайросу. Гром кивнул. Я сел за стол, достал ингредиенты и начал крафтить. «Рунное дело» — прогресс: 65% 70%. Создано: «Болт с руной Тени» (x4), «Болт с руной Огня» (x2). Брак: 1. Стабильность. Признак мастерства. Я улыбнулся — слабо, но искренне.

— Я иду, — сказал я.

Глава 2. Конец.

Глава 3

Глава 3. Шёпот

Эвелина вела меня через Нижний город.Не по улицам — по крышам, по переулкам, по подвалам. По местам, где не ходят, где не смотрят, где не живут — только выживают или прячутся.Дождь кончился, но лужи остались: чёрные, глубокие, как глаза мертвецов. Я ступал осторожно. Скрытность пятого уровня делает походку бесшумной, но луж она не отменяет.Эвелина шла впереди уверенно, будто знала каждый камень и каждую трещину. Знала. Она здесь дома. Или в логове — что в её случае одно и то же.Мы проходили мимо домов, где не горел свет. Мимо переулков, где пахло гнилью и чем-то сладковатым. Мимо теней, которые шевелились не от ветра. Мимо игроков, которые смотрели — и делали вид, что не видят.Нижний город жил своей жизнью: тайной, тёмной, опасной. Здесь не было стражи. Здесь не было законов. Здесь был только «Шёпот» и страх, который он внушал.Мы остановились у стены — старой, кирпичной, ничем не примечательной. Таких в городе сотни. Эвелина приложила ладонь и что-то прошептала. Слова были древние, не эльфийские и не человеческие. Что-то старше.Стена дрогнула. Камень пошёл трещинами — медленно, со скрежетом, будто просыпался и не хотел. Потом разошёлся, как занавес.Из проёма пахнуло холодом, сыростью и чем-то ещё. Чем-то, чему я не знал названия. Чем-то, что было старше самого камня.

— Заходи, — сказала Эвелина.

— Быстро.

Я зашёл.

Подземелье оказалось городом.Тоннели, переходы, залы, комнаты — всё из камня, всё в факелах, всё в тенях. Живых, дышащих, смотрящих.Я остановился и осмотрелся. Медленно, впитывая — как учила Ведьма, как учил Тор, как учила война.Стены были не просто камнем. На них лежали руны — древние, едва светящиеся, фиолетовые. Такие же я видел в шахтах под Камнебродом, в Руинах Каменного Храма. Везде, где была правда. И везде, где была ложь.Потолок терялся во тьме. Откуда-то сверху падали капли — редкие, гулкие, как метроном. Как отсчёт времени до чего-то, чего я не знал.И игроки. Много — десятки, может, сотни. Они сидели, стояли, ходили, говорили тише обычного, читали, спали. Ждали.Я смотрел на них. Они — на меня. Долго и оценивающе, как смотрят на товар. Или на инструмент.Я не был гостем. Я был ключом. Я был тем, кого ждали.Мне это не понравилось.Они были разными: молодые, старые, эльфы, люди, орки, гномы. Все — игроки. Все — «Шёпот». И у всех были одинаковые глаза: холодные, как у Кайроса, которого я ещё не видел, но уже почему-то не любил.Никто не подошёл. Никто не заговорил. Никто не улыбнулся. Они просто смотрели, изучали, запоминали. Будто я был не человеком, а явлением природы. Проблемой, которую нужно решить.Холод шёл не от камня и не от подземелья. Он шёл от взглядов.

— Идём, — сказала Эвелина.

— Он ждёт.

Мы пошли по тоннелям, мимо залов и комнат. Я смотрел по сторонам и запоминал.В одной комнате на стенах, на столах и на полу лежали карты. Северные Земли, Центральные, Южные, Восточные, Западные — весь Nexus, размеченный, подписанный, поделённый на зоны влияния. Они знали всё. Или хотели, чтобы я так думал.В другой стояло оружие: мечи, кинжалы, луки, арбалеты. Всё лучшее, всё редкое, всё смертельное. Будто здесь готовились к чему-то. К кому-то.В третьей была алхимия — колбы, травы, яды, зелья, расставленные аккуратно и по порядку. Так расставляют не инструменты, а судьбы.«Шёпот» был не кланом. «Шёпот» был организацией. Системой. Империей — тайной, тёмной, вездесущей.Я не хотел здесь быть. Но выбора не было.---Кайрос ждал в большом зале.Круглом, каменном, с алтарём в центре

и рунами на стенах. Свет давали кристаллы под потолком — синие, пульсирующие, холодные. Как звёзды. Как смерть.Алтарь был древним и разбитым, в трещинах, с засохшей кровью. Когда-то здесь приносили жертвы. Много. Давно. Или недавно — я не хотел знать.Кайрос сидел на троне. Старый, сгорбленный, в плаще, с посохом. Глаза острые, как ножи. Он смотрел на меня долго, не мигая, будто читал. Будто видел всё: что я делал, что скрывал, что забыл.Я смотрел на него так же. Как учила война.Он был очень стар. Старше, чем выглядел. Старше, чем должен был быть. Будто время над ним не имело власти. Будто он был частью Nexus. Или самим Nexus.

— Ты пришёл, — сказал он. Голос низкий, спокойный— как у того, кто читает чужие судьбы вслух.

— Пришёл.

— Хорошо. Садись. Поговорим.

Я сел на камень напротив. Эвелина осталась стоять в стороне и смотрела не на меня, а на него. Как ученица. Как слуга. Как пешка, которая знает своё место.

— Ты — носитель, — сказал Кайрос. Не вопрос.

— Допустим.

— Не допустим. Осколок выбрал тебя. Ты — ключ.

— Ключ к чему?

— К Первому— Он посмотрел мне в глаза.

— Ты можешь уничтожить его. Или пробудить. Выбор за тобой.Я молчал. Смотрел на него. Долго. Потом спросил:

— Почему я?

— Потому что ты пустой.

— Он пожал плечами.

— Ты потерял всё: в реальности, в игре. Ты никто. Ты тень. Поэтому осколок выбрал тебя. Ты идеальный сосуд. Пустой. Готовый принять.Что-то было не так. Слишком гладко, слишком удобно, слишком правильно.

— Ты знаешь больше, чем говоришь, — сказал я.

— Знаю. Но не всё. Пока.

— Что ты хочешь?

— Помочь. — Он улыбнулся, криво и без веселья.

— Хочу, чтобы ты уничтожил Первого. Хочу, чтобы ты спас Nexus. Хочу, чтобы ты стал тем, кем должен быть.

— Кем?

— Собой.

Я молчал. Он молчал. Мы смотрели друг на друга, как два хищника. Как два игрока. Как два лжеца.Я не верил ему ни на грош. Но выбора не было. Пока.

— Ты не один, — сказал Кайрос.

— «Шёпот» поможет. Мы знаем. Мы ищем. Мы ждём. Долго. Ты первый, кто смог. Кто выжил. Кто стал носителем.

— И что теперь?

— Теперь ты работаешь с нами. Мы даём информацию. Ты действуешь. Мы прикрываем. Ты убиваешь. Мы убираем. Всё просто.

— Просто. — Я усмехнулся.

— Всегда просто. Для того, кто приказывает.

— Я не приказываю. — Он покачал головой.

— Я предлагаю. Ты можешь отказаться. Но тогда ты один: против Крайса, против кланов, против всех. А «Шёпот» — это сила. Это знание. Это шанс.Я посмотрел на него. Потом на Эвелину. Она смотрела в пол.

— А она? — спросил я. — Эвелина. Она знает?Кайрос помолчал. Потом кивнул.

— Знает. Всё. С самого начала.Я посмотрел на неё. Долго. Она не подняла глаз. Не сказала ни слова. Не оправдалась. Просто стояла — молча, как тень, как пешка, как предатель.

— Понятно, — сказал я.

Я встал. Посмотрел на Кайроса, на Эвелину, на игроков вокруг, на «Шёпот», на всё.

— Мне нужно подумать.

— Думай. — Кайрос кивнул. — Но недолго. Время не ждёт.

Я вышел. Один. В тоннели. В темноту.

Я шёл по подземелью долго, без цели и направления. Игроки «Шёпота» смотрели мне вслед — молча, изучающе, как на экспонат.Я не был гостем. Я был инструментом. И это не нравилось мне всё больше.Я остановился, прислонился к стене и закрыл глаза. Дышал ровно.Кайрос. Эвелина. «Шёпот». Всё сходилось к одному.Я им не верил. Никому: ни Кайросу, ни Эвелине, ни «Шёпоту». Они использовали меня — как все, как Крайс, как Грим, как Агро, как любой игрок, который видел перед собой ключ, а не человека.Но выбора не было. Пока. Я был один против всех, и «Шёпот» был единственной силой, которая могла помочь.Пока.Я открыл глаза и посмотрел на игроков. Они всё ещё смотрели. Будто ждали, будто решали, будто выбирали, что со мной делать: убить, использовать или отпустить.Я не знал. И не хотел знать.Я пошёл к выходу. К свету. К следующему шагу.Перед выходом я обернулся. Последний раз посмотрел на Кайроса, на Эвелину, на всё это подземелье.

— Я вернусь, — сказал я. Тихо, но чётко. — И тогда поговорим по-другому.

Кайрос улыбнулся — криво, без веселья.

— Жду. С нетерпением.Я вышел в ночь. В город. В жизнь.Один. Но не одинок: игро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.